

Он единственный - Белгородский

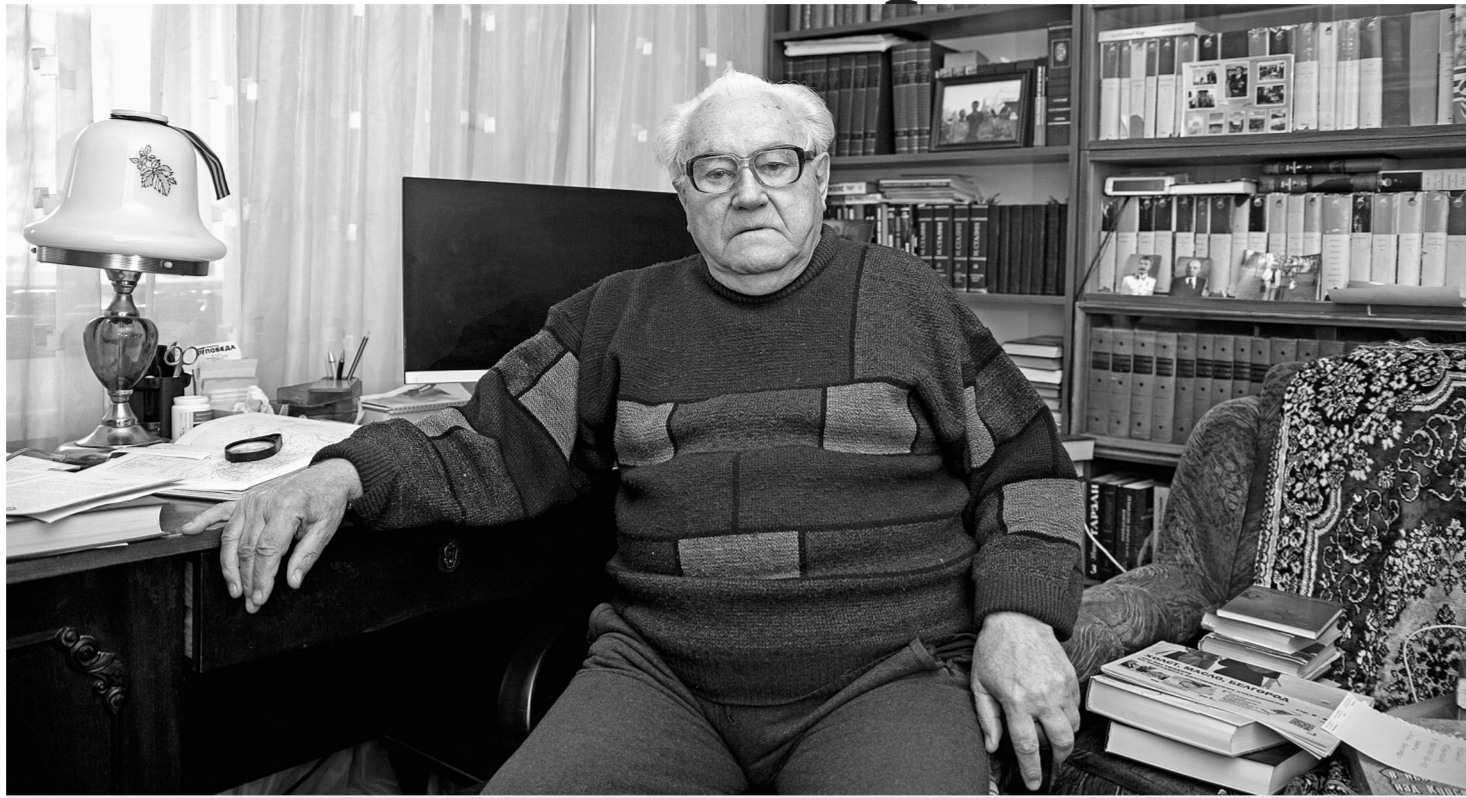
► 23 декабря в нашей стране отмечают День дальней авиации ВКС России. Дальняя авиация сегодня - это тяжёлые стратегические бомбардировщики, несущие бомбы, крылатые ракеты и ядерное оружие, способные преодолевать тысячи километров. В годы Великой Отечественной войны авиация дальнего действия наносила удары по заводам и военным объектам противника, с риском для жизни доставляла диверсантов в глубокий тыл врага. Так в чём же связь между Белгородом и дальней авиацией?

Неизвестный полк

Наши читатели, интересующиеся историей города, наверняка слышали, что двум дивизиям, освобождавшим Белгород, - 89-й гвардейской стрелковой и 305-й стрелковой - было присвоено почётное наименование «Белгородские». Но далеко не все знают, что такое же имя гордо носило ещё одно воинское формирование - 23-й гвардейский Белгородский Краснознаменный авиационный полк дальнего действия.

Личный состав полка прошёл всю Великую Отечественную войну с первого до последнего дня. Созданный в 1938 году, он принимал участие в войне Советского Союза с Финляндией (1939-1940). С 1941 по 1945 годы 23-й полк участвовал почти во всех больших и малых сражениях Красной армии. Его экипажи наносили бомбардировочные удары по объектам противника в Московской, Сталинградской и Курской битвах, в Белоруссии и ряде других операций на заключительном этапе войны.

На вооружении авиаполка стояли бомбардировщики ТБ-3 и Ли-2. Но задачи не сводились только к бомбардировкам. Ещё одним видом боевой деятельности были десантные и транспортные операции. Авиаполк участвовал в крупных десантных операциях Великой Отечественной - Вяземской, Днепровской. Наиболее опытные экипажи привлекались к десантированию в глубокий тыл врага разведывательно-диверсионных групп. Немало



Историк Анатолий Сергиенко.

полётов совершили лётчики 23-го полка, выполняя транспортную работу: они доставляли наступающим или попавшим в окружения советским войскам продовольствие, оружие, боеприпасы, технику, горючее и обмундирование. Штурманы отдельных экипажей прокладывали маршруты к советским партизанам.

Заслуги личного состава 23-го авиаполка сложно переоценить, достаточно лишь взглянуть на коллективные награды и звания: он стал не только гвардейским, но ещё и Краснознаменным. За период Великой Отечественной войны шесть авиаторов удостоились высокого звания Героя Советского Союза, более 700 человек награждены орденами и медалями СССР разного достоинства. Война, тем более такая, которую пришлось испытать всему нашему народу, не может быть без жертв. Понёс их и Белгородский авиаполк: в скорбном списке значатся 247 человек.

Но как так вышло, что сегодня в нашем городе мало кто знает об этом славном боевом формировании, носящем имя «Белгородский»? Дело в том, что сразу после освобождения города 5 августа 1943 года двумя соединениями Красной армии (89-я и 305-я стрелковые дивизии) было присвоено наименование Белгородских. А вот в частях и соединениях авиации это решение было принято лишь спустя семь месяцев. 27 мая 1944 года Нарком обороны СССР Иосиф Сталин подписал Приказ, который гласил: «Соединения и частям авиации дальнего действия, отличившимся в боях с немецкими захватчиками за

освобождение городов и районов территории Советского Союза, присвоить наименование Сталинградских, Орловских, Белгородских, Брянских, Гомельских, Донбасских, Ржевских, Крымских, Полтавских, Кировоградских, Смоленских, Красносельских, Мгинских, Керченских и впредь их именовать: <...> Белгородские: 23-й гвардейский Белгородский полк дальнего действия».

Чсть «открытия» того факта, что один из полков авиации дальнего действия носит имя нашего города, принадлежит коллективу белгородской школы № 13. 40 лет назад, в 1982 году, директор школы **Елены Колесниковой** направила в Министерство обороны СССР письмо с просьбой указать воинскую часть, которая принимала активное участие в освобождении Белгорода. Эти сведения нужны были школе для работы по военно-патриотическому воспитанию учащихся. Из ответа военных стало ясно, что в освобождении Белгорода принимал участие 23-й гвардейский Белгородский Краснознаменный авиационный полк дальнего действия. В письме также сообщался адрес его командира **Григория Шамраева**. Отвечая на письмо ребят, Григорий Алексеевич прислал в школу адреса некоторых ветеранов авиаполка. Завязалась переписка, из которой вырос школьный клуб «Поиск». Каждый ответ ветерана приносил новые адреса, документы, фотографии, экспонаты. На их основе было решено создать школьный музей боевой славы. И закипела работа. Создавался он ребятами под руководством педагогов школы накануне 40-летия освобождения Белгорода. Так на Белгородчине стало известно, что ещё одна воинская часть носит имя нашего славного города.

Связь с Белгородом

Сегодня история 23-го Белгородского авиаполка хорошо известна во многом благодаря трудам белгородского исследователя, кандидата исторических наук, подполковника в отставке **Анатолия Сергиенко**. В 2013 году в Белгороде он издал почти 700-страничную монографию, посвящённую авиаполку, в которой подробно изложил весь боевой путь соединения от создания до его расформирования в 1998 году. Изучением истории авиации дальнего действия Анатолий Михайлович занялся ещё в годы службы в армии, в Иркутске. Но совмещать службу в рядах Вооружённых Сил и исследования было непрост.

- Научной работе я мог уделить лишь один месяц в году - отпуск, - рассказывает

СПРАВКА «НБ»

День дальней авиации Военно-воздушных сил Российской Федерации, который ежегодно отмечается 23 декабря, был учреждён в 1999 году. Днём, положившим начало развитию дальней авиации в России, можно назвать 23 декабря 1913 года, когда свой первый полёт совершил тяжёлый четырёхмоторный бомбардировщик «Илья Муромец» - легендарное детище авиоконструктора **Игоря Сикорского**. Спустя ровно год, 23 декабря 1914 года, по указу императора **Николая II** была сформирована первая в мире эскадра таких самолетов. Эту дату и принято считать днём создания российской дальней авиации.

ет Анатолий Сергиенко. - Когда подошло время отпуска, я летел в Москву на самолёте, откуда электричкой добирался до Подольска, где находится ЦАМО - Центральный архив Министерства обороны. Там я и проводил свой отпуск. А когда я уже уволился из армии, то проводил в Подольске и по два месяца. Архивная работа трудна, но она очень увлекает. Я приходил в архив утром, работал иногда даже без обеда и уходил в 19.30. К вечеру голова уже плохо соображала, рука уставала писать... Но если бы мне предложили остаться работать на ночь, мне бы и в голову не пришло отказаться!

В июле 1988 года Анатолий Михайлович после работы в архиве отправился из Подольска на встречу с ветеранами авиации дальнего действия в Москву. Оказалось, что несколько ветеранов в годы войны как раз служили в 23-м Белгородском авиаполку. Они пригласили историка в Белгород, где ежегодно 5 августа проходили встречи ветеранов полка, организованные педагогами 13-й школы.

- Я сначала отказался, так как был сильно загружен работой, но потом подумал и решил ехать. В Белгород мы прибыли в одном купе с тремя ветеранами полка, нас встречали работники школы. Нас поселили в гостиницу, и как только я устроился в номере, сразу пошёл общаться с ветеранами. Их к тому моменту собралось уже человек 50 с разных концов страны, - вспоминает Анатолий Сергиенко. - Мы вместе участвовали в мероприятиях, посвящённых освобождению Белгорода, много общались. И



тогда впервые ветераны предложили мне взяться за историю 23-го полка.

В 1998 году по семейным обстоятельствам Анатолий Михайлович переехал в Белгород.

- Вскоре после переезда у меня появилась возможность представить коллективу областной научной библиотеки свою книгу «Маршрутами специальных заданий». После выступления из зала последовал вопрос: «Анатолий Михайлович, вы теперь живёте в Белгороде. Нет ли в ваших творческих планах места освещению темы «Белгородская область в годы Великой Отечественной войны»? - вспоминает Сергиенко. - Вопрос для меня оказался неожиданным потому, что своё исследование минувшей войны я никогда не связывал ни с каким регионом страны. Я ответил: «Таких планов у меня нет. Мне бы осуществить задуманное и написать историю авиации дальнего действия периода Великой Отечественной войны». Уже дома, задумавшись над заданным вопросом и моим ответом, я пришёл к выводу, что был не прав. Разве авиация дальнего действия не участвовала в Курской битве? Разве Белгород не Город первого салюта?



Часть интерактивной экспозиции.



Модель самолёта Ли-2 в школьном музее.

Разве не 23-й гвардейский авиаполк АДД носит имя этого города?

Живые и мёртвые

Спустя некоторое время после этого случая Анатолий Михайлович взялся за написание труда, посвящённого истории 23-го Белгородского авиационного полка авиации дальнего действия. Книга, вышедшая общим тиражом всего в 300 экземпляров, содержит не только архивные документы, но и ценнейшие воспоминания ветеранов. В труде описаны сотни боевых эпизодов. Приведём лишь один, связанный с именем поэта и писателя **Константина Симонова**. Люди старшего поколения помнят его роман «Живые и мёртвые» и одноимённый фильм. В одном из его эпизодов красочно показано, как в безоблачном небе проплывает, идя на задание, группа самолётов ТБ-3. Потом, отбомбившись, они возвращаются на свой аэродром. Но по пути их атакуют немецкие истребители, которые сбивают почти все советские самолёты.

Всё это на самом деле произошло на глазах у Симонова, который на «полупутре» добирался в редакцию дивизионной газеты «Красноармейская правда». Он и ехавшие с ним товарищи видели, как из горящих самолётов выпрыгнули несколько членов экипажа, как раскрылись их парашюты. Позже через главного героя романа политрука Синцова писатель передал все подробности случившегося. Вот небольшой фрагмент из книги «Живые и мёртвые»:

«Синцов стоял в кузове несшегося по шоссе грузовика и плакал от ярости. Он плакал, слизывая языком стекавшие на губы солёные слёзы и не замечая, что все остальные плачут вместе с ним.
- Стой, стой! - первым опомнился он и забарабанил кулаком по крыше кабины.
- Что? - вынул плечо шофер.
- Надо искать! - сказал Синцов. - Надо искать, - может, они всё-таки живы, эти, на парашютах...»

Но прочёсывать лес не пришлось. Когда машина прошла ещё четыреста метров и остановилась, навстречу ей из лесу, сгибаясь под тяжестью ноши, вышел коренастый лётчик в гимнастёрке и надетом на самые глаза лётном шлеме. Он тащил на себе второго лётчика, в комбинезоне; руки раненого обнимали шею товарища, а ноги волочились по земле.
- Примите, - коротко сказал лётчик... Раненого штурмана положил в кузов, с задней стенке кабины, чтобы меньше трясло, и подложил ему под ноги килы газет. Лётчик сел рядом со своим штурманом, в головах. Потом сели все остальные. Машина тронулась...»

А вот как вспоминает это эпизод, произошедший в реальности 30 июня 1943 года, ветеран 23-го авиаполка, лётчик **Андрей Семёнович Корень**:

«Наша машина загорелась на втором заходе, уже при отходе от цели. Командир экипажа приказал прыгать. Все, кто мог, выпрыгнули... При наборе скорости свободного падения меня стало крутить. Левую руку пружало к бедру, и я ощутил кольцо. Я его потянул, и парашют раскрылся. Только принял нормальное положение, как заметил немецкого истребителя. Он дал по мне очередь, но промахнулся. Иду на хитрость: опускаю



Погрузка боеприпасов в Ли-2.



Та самая трофейная канистра авиамеханика Якова Наумкина.

голову вниз и разбрасываю руки в стороны. Фашист пролетел рядом так близко, что я видел лицо лётчика. Но он больше меня не атаковал и ушёл в сторону Бобруйска.

Я только успел схватиться за стропы, а земля уже рядом, да не земля, а заболоченное место, с корягами и пнями... Я стал пробираться дальше к лесу. Около него встретил командира корабля **Тырина**, лётчика **Новикова** и тяжелораненого лётчика **Максимова**. Этой четвёркой мы стали пробираться по лесу к дороге Бобруйск - Могилёв. На лесной дорожке мы постречали «полупутрку». В её кузове было два миллионера, а в кабине находились солдат-водитель и старший лейтенант, корреспондент газеты «Красноармейская правда» **Константин Симонов**. Он подобрал нас и через сутки доставил на станцию Лупатово, это Могилёв. Здесь нам была оказана медицинская помощь. Затем нас санитарным поездом отправили в город Орёл, где находилась эвакуационный госпиталь».

Музей полка

Как мы уже говорили, далеко не последнюю роль в изучении истории полка сыграл школьный музей, который был открыт 4 августа 1983 года в связи с 40-летием освобождения Белгорода. На открытии присутствовало более 140 гостей со всей страны.

Вот так о первой встрече с ветеранами авиаполка в Белгороде вспоминала бывшая директор школы **Елена Колесникова**: «С трепетом и замиранием сердца ждала я 5 августа 1983 года. Казалось, всё продумано, всё подготовлено, а волнение не проходило. И вот этот день настал. Высоко в небе сияло яркое солнце, день был жарким и знойным. В назначенное время мы всей школой вышли встречать дорогих гостей. Вот показались автобусы и стали медленно подъезжать к главному входу в школу. Они ещё не остановились, а ветераны уже приветственно машут нам руками. А их с жёнами, детьми и внуками более

140 человек! Хлебом и солью встретила я гостей, поприветствовала по случаю прибытия на белгородскую землю, которую 40 лет назад им довелось защищать. А потом всё смешалось во взаимном общении. Казалось, что мы знаем друг друга очень давно, на лицах хозяев и гостей были слёзы радости. С первой минуты ветераны стали для нас близкими, родными».

Музей действует в стенах школы и по сей день. В 2014 году экспозиция музея была обновлена, причём в реконструкции в роли главного консультанта участвовал Анатолий Сергиенко. В экспозиции в хронологическом порядке представлены основные вехи истории 23-го гвардейского Белгородского авиаполка, много личных вещей ветеранов соединения. Музей выглядит очень современно, а главное - он интерактивный: здесь почти нет табличек «Руками не трогать».

- Мы проводим здесь занятия, когда на уроках истории изучаем Великую Отечественную войну, - рассказывает куратор музея, учитель школы № 13 **Ольга Харланова**. - Дети вживую видят взрыв снарядов времён войны, могут взять в руки навигационные приборы, которыми пользовались лётчики - ветрометр, логарифмическая линейка. Мы придумали исторические квесты, в которых активно используем предметы из экспозиции - конечно, только те, которые наши экскурсанты не могут повредить. То есть в нашем музее экспонаты брать в руки не только можно, но и нужно!

По словам Ольги Алексеевны, такой подход позволяет не только заинтересовать детей историей, но и вовлечь их в исследовательскую работу.

- Многие наши ученики, заинтересовавшись историей, пишут исследовательские работы о своих прадедах. Я считаю, это очень важно, особенно в свете происходящих сегодня событий. Буквально на днях одна из учениц принесла мне исследовательскую работу о своём прадеде, который прошёл всю войну, - говорит учитель. - В 2018 году семья Наумкиных сняла фильм о своём прадеде **Наумкине Якове Николаевиче**, который как раз служил в 23-м полку авиамехаником. Они рассказали интересный случай о том, как во время войны полк оказался неподалёку от разбитых немецких позиций. Исследуя их, Яков Николаевич нашёл удобную немецкую алюминиевую канистру, в которой оккупанты хранили машинное масло. Он оставил тару себе и пользовался ею и после войны. А сегодня эта канистра представлена в экспозиции нашего музея - её передали родственники ветерана. Её тоже можно потрогать руками и прикоснуться к истории семьи ветерана нашего полка.

На память о нашей встрече Анатолий Сергиенко оставил в книге «История 23-го гвардейского Белгородского Краснознаменного авиационного полка дальнего действия» запись: «Вадим! Он - единственный во всей авиации дальнего действия Белгородский! Будем знать и помнить!».

Вадим КУМЕЙКО
ФОТО НАТАЛЬИ ХАРИТШКИНОЙ



Книга об истории 23-го гвардейского Белгородского авиаполка.